

Пономаренко С.И. ©

Кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и уголовного права.
ТИ имени А.П.Чехова (филиал) ФГБОУ ВПО «РГЭУ(РИНХ)»

СТАТУС ПОДОЗРЕВАЕМОГО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Аннотация

В статье проведен анализ нормативно-правовых актов закрепляющих появление и развитие института подозреваемого в уголовном процессе России. Обобщены научно-исследовательские и доктринальные подходы отечественных авторов, выявляющих особенности правовой природы института подозреваемого. Выражена авторская позиция исследования генезиса закрепления статуса подозреваемого в уголовном процессе дореволюционной России.

Ключевые слова: Подозреваемый, участник, статус, уголовное судопроизводство, подозрение, заподозренный.

Keywords: Suspect, party, status, criminal justice, suspected suspected.

Истории развития законодательства о подозреваемом в уголовном процессе России уделяли внимание многие исследователи. На монографическом уровне этими вопросами, в частности, занимались С.П.Бекешко, Б.А.Денежкин, Н.А.Козловский, В.Г.Кочетков, А.В.Солтанович, А.А.Чувилев, Ю.Б.Чупилкинидр.[1,17] Внимательный анализ результатов их исследований позволяет, как нам представляется, утверждать, что фигура подозреваемого, соответствующая современным представлениям о значении этого термина, в российском уголовно-процессуальном законодательстве впервые более или менее была четко обозначена в законодательном акте, именуемом «Краткое изображение процессов или судебных тяжб» [2.59], принятым Петром 1 в 1715г. Именно в нем здесь впервые упоминается лицо, «находящееся под подозрением». Оно, в частности, могло быть под подозрением, если: пыталось скрыться от суда; его видели в месте с другими «злодеями»; оно ранее высказывало угрозы лицу, пострадавшему от преступления; давало противоречивые или разнящиеся по смыслу показания перед судом; если станет известно, что оно кому-то рассказало о совершенном им преступлении; если имелся очевидец преступления (ст.6)

Из перечня приведенных обстоятельств можно судить, что здесь по существу речь идет об основаниях для подозрения, хотя сам термин «подозреваемый» не применяется. Впрочем, упомянутый законодательный акт использует такое понятие как «подозрительная особа» (ст.10).[3,14-18]

Следующим шагом в развитии отечественного института подозреваемого следует рассматривать вступивший в силу с 1 января 1832г. Свод законов Российской империи. С него уголовное судопроизводство начинает приобретать черты процесса смешанного типа. По крайней мере, достаточно четко обозначены три его основных части: следствие, суд и исполнение. Подозрение в совершении преступления становится основанием для задержания заподозренного и доставления его в полицию с целью допроса и исследования обстоятельств дела. Однако основания для подозрения практически не раскрывались. Законодатель вновь отказался использовать термин «подозреваемый» в отношении заподозренного лица.

В комментируемом законодательном акте, применительно к теме исследования, представляет интерес то обстоятельство, что согласно нему суд мог выносить три вида приговора: обвинительный, оправдательный и оставление в подозрении. Последний вид

приговора мог выноситься в случае: «Если против подсудимого, при недостатке полного доказательства, есть, однако же, некоторые улики, то в зависимости от важности обвинения улик, суд может: 1)оставлять его просто в подозрении, более или менее сильным; 2)отдавать его под надежное поручительство в хорошем впредь поведении, не освобождая его однако вовсе от подозрения, ибо в последствии времени могут открыться против него новые улики, по коим поручители должны быть обязаны предоставить его к суду; 3)давать ему присягу» (ст.344 Свода законов Российской империи в редакции третьего издания).

Примечательно то, что (как утверждал известный дореволюционный ученый-юрист Н.Н.Розин, ссылаясь на данные Министерства юстиции), в период действия уголовно-процессуальных норм Свода законов Российской империи 87.5% судебных приговоров составляли приговоры об оставлении в подозрении.[4,35] Таким образом, несмотря на то, что институт оставления под подозрением были известен и Краткому изображению процессов и судебных тяжб 1715г., наиболее широкое применение он приобрел именно в рассматриваемый период времени. При этом, по отношению к лицу, остающемуся под подозрением на произвольно-неопределенный срок, могли применяться различного рода ограничения: ссылка на поселение, отдача на военную службу, надзор полиции, ссылка на житье в Сибирь и т.п.[5,98]

Как известно, системное реформирование основ общественно-политического и экономического устройства России, осуществляемое в период правления императора Александра II, имело в качестве важной составляющей судебную реформу, которая прежде всего выразилась изданием 20 ноября 1864г. «Судебных уставов». Они состояли из четырех законов:«Учреждение судебных установлений», «Устав уголовного судопроизводства», «Устав гражданского судопроизводства» и «Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями».

Устав уголовного судопроизводства 1864г., [6,142]максимально заимствующий принципиальные положения французского УПК 1808г., окончательно привел уголовное производство России в процесс смешанного типа. Примечательно, что в качестве пояснительной записки к УУС выступили утвержденные Александром II 29 сентября 1862г.«Основные положения уголовного судопроизводства», которые, в отличие от УПК РСФСР 1960г., тем более, действующего УИЖ РФ, определили не только задачи, но и цель российского уголовного судопроизводства. В качестве таковой составители УУС назвали «...обнаружение так называемой материальной истины относительно происшествия или деяния, признаваемого преступным, и наказание действительно виновного в совершении преступления или проступка. Посему в уголовном судопроизводстве все действия, предшествующие решению дела, должны быть направлены к получению удостоверения в действительном совершении преступления обвиняемым и в степени его виновности» [7].

В рамках подготовки и осуществления судебной реформы, наряду с УУС, были разработаны и некоторые иные законодательные акты уголовно-процессуального характера. Среди них, прежде всего, отметим такие законодательные акты, как принятые в 1860г. «Наказ полиции о производстве дознания по происшествиям, могущим заключать в себе преступление или проступок» и «Наказ судебным следователям.»

В соответствии со ст.15 «Наказа полиции...», полиция при производстве дознания имела право подвергать аресту или личному задержанию только подозреваемых в совершении преступлений, за которые по закону полагалось лишение всех прав состояния или потеря всех личных привилегий, только в случаях, когда:

- 1) преступник захвачен на месте и во время совершения преступления;
- 2) преступление совершено явно и гласно;
- 3) очевидцы преступления прямо укажут на лицо, совершившее преступление;
- 4) на подозреваемом, или в его жилище найдены будут очевидные следы преступления или вещественные доказательства;
- 5) оподозренный сделал покушение на побег, или был пойман после побега.

Таким образом, согласно данной нормы, очевидно сходной по содержанию с ч.2 ст. 91 действующего УПК, в качестве подозреваемого законодатель рассматривал лицо, задержанное по подозрению в совершении преступления. При этом, как правильно подметил Ю.Б.Чупилкин, законодатель не придавал значения терминам, составляющим понятие подозреваемого, и лицо, которое по смыслу статьи являлось подозреваемым, в самой статье именуется преступником, оподозренным. Не смотря на это, как представляется, имеются основания утверждать, что «Наказ полиции о производстве дознания по происшествиям, могущим заключать в себе преступление или проступок», явился первым в истории России уголовно-процессуальным законодательным актом, в котором в дальнейшем (после 1864г.) нормы «Наказа полиции...» стали рассматриваться как составная часть УУС. Многочисленные нормы УУС так или иначе содержали упоминание термина подозреваемый (ст.46, 257, 258, 276, 289, 314, 407, 430 УУС). Тем не менее, сам законодатель не придавал значения различию понятий подозреваемый и обвиняемый, используя их как взаимозаменяемые термины. Например, ст.407 УУС предусматривала, что «каждый обвиняемый допрашивается порознь, с принятием меры, чтобы подозреваемые в одном и том же преступлении не могли иметь стачки между собой».

Учеными-процессуалистами дореволюционной России так же не уделялось внимание вопросу о разграничении понятий подозреваемого и обвиняемого. Некоторыми современными исследователями делается вывод о том, что согласно УУС, подозреваемый являлся участником дознания, а обвиняемый – предварительного следствия.[8,104-109]

Различие между подозреваемым и обвиняемым тем не менее было установлено определением Высшего дисциплинарного присутствия Сената от 23 марта 1898г. В нем разъяснялось, что «не только приводу, но даже и призыву лиц, на которых падает подозрение в совершении преступного деяния, должен предшествовать судопроизводственный акт, коим означенное лицо по обстоятельствам дела признается обвиняемым, а именно: постановление судебного следователя о привлечении этого лица в качестве обвиняемого».[9, 241] Поэтому, видимо, следует согласиться с точкой зрения, согласно которой подозреваемым по УУС 1864г. являлось лицо, в отношении которого имелись данные, позволяющие предполагать его причастность к совершению преступления и проводилось дознание и следствие, до вынесения постановления о привлечении этого лица в качестве обвиняемого[10,25].

Таким образом, согласно УУС подозреваемый мог фигурировать как при производстве дознания, так и предварительного следствия. Срок нахождения лица в положении подозреваемого определен не был.

Подводя итог исследования следует отметить, что зарождение и развитие института подозреваемого в российском уголовном процессе следует связывать с принятием «краткого изображения процессов и судебных тяжб» в 1715г., где определяются некоторые основания для формирования подозрения, которые в дальнейшем находят развитие в Своде законов Российской империи, принятом в 1832 г. в период действия которого своего развития достиг «институт оставления в подозрении», а так же с принятием Устава Уголовного Судопроизводства 1864г. и смежных с ним законодательных актов.

Литература

1. См.: Бекешко С. П., Матвиенко Е. А. Подозреваемый в советском уголовном процессе. Минск, 1969; Денежкин Б. А. Подозреваемый в советском уголовном процессе. Саратов, 1982; Козловский Н. А. Подозрение в советском уголовном процессе // Дис. канд. юрид. наук. Свердловск, 1989; Кочетков В. Г. Подозреваемый в советском уголовном процессе // Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1965; Солтанович А. В. Право подозреваемого на защиту в уголовном процессе республики Беларусь // Автореф. дис. ... Канд. юрид. наук. Минск, 1992; Чувилев А. А. Институт подозреваемого в советском процессе // Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1968; Чупилкин Ю. Б. Гарантии прав подозреваемого в российском уголовном процессе // Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2001
2. См.: Российское законодательство 10-20 в.в. Т. 4. М., 1986.

3. Подробнее об этом см.: Чупилкин Ю. Б. Гарантии прав подозреваемого в российском уголовном процессе. Ростов-на-Дону, 2001.
4. См.: Свод законов Российской империи (третье издание). Т. XV. Ч.2. СПб., 1857.
5. См.: Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство. 2-е изд. СПб., 1914.
6. См.: Чельцов-Бебутов М. А. Курс уголовно-процессуального права. СПб., 1995.
7. Устав уголовного судопроизводства. 20 ноября 1864г. (Свод законов. Т.XVI, Ч.1, изд. 1914 г.)// Информационно - правовой портал Гарант.ру.
8. См.: Шадрин В. С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. Волгоград, 1997.; Уголовный процесс: Учебник / Под ред. К.Ф. Гуценко. М., 1998.
9. Макалинекий П. В. Практическое руководство для следователей. Изд. 6-е.СПб, 1907.: Чельцов-Бебутов М А. Курс уголовно-процессуального права.
10. См.: Чупилкин Ю. Б. Указ.соч.